

основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая».

В январе 1998г. было принято решение о создании Российско-китайского Координационного совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству из представителей российских и китайских регионов, что расценивается как шаг в направлении более тесного взаимодействия на межрегиональном уровне.

В ноябре 2000г. было подписано российско-китайское межправительственное торговое соглашение на 2001-2005гг., предусматривающее двусторонние консультации с целью предотвращения возникновения торговых споров и урегулирования имеющихся.

Вступление КНР в ВТО требует приведения сотрудничества в соответствие с нормами и критериями данной международной организации. Дополнительные сложности возникают из-за отсутствия должной правовой базы, регулирующей приграничные торгово-экономические отношения, неразвитости банковской и арбитражной систем их обслуживания из-за преобладания в течение долгого времени бартерной формы сделок.

В этих условиях особое значение приобретает разработка перспективной модели межрегионального экономического взаимодействия России и Китая, отвечающей нормам международного права.

Проанализировав особенности договорно-правовой базы межрегионального сотрудничества, можно сделать вывод, что подобное взаимодействие начинает играть все более заметную

роль в развитии экономических комплексов регионов каждой из стран. В связи с этим появилась необходимость создания правовых, регулирующих и институциональных механизмов, как на государственном, так и на межрегиональном уровне. К основным из них относятся подписанное межправительственное соглашение (1997г.) и созданный Координационный совет. Наличие подобных надежных правовых регуляторов дает шанс для дальнейшего успешного развития межрегионального взаимодействия.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что создаваемая более 15 лет организационно-правовая база приграничного межрегионального взаимодействия стала основой надежного механизма управления, в рамках которого возможно развитие многообразных форм межгосударственного и межрегионального сотрудничества.

Правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ служит формой участия нашей страны в делах мирового сообщества. Развитие международных и внешнеэкономических связей соответствует мировой практике развития отношений между субъектами федерации и административно-территориальными единицами других государств и реализует конституционные полномочия субъектов РФ, направленные на решение социально-экономических проблем российских регионов и способствующие привлечению в регионы иностранных инвестиций и современных технологий, а также расширению рынков сбыта российской продукции.

1. Сарина Т.И. Приграничное сотрудничество: проблемы, перспективы (на примере г. Чита)/ Т.И. Сарина // Проблемы нац. безопасности России - региональный аспект: материалы регион. науч. конф. - Т.1. - Чита: ЧитГУ, 2005. - С.198-203.

2. Совместная декларация РФ и КНР // ПДВ/ - 2003. - №4. - С.7.

3. Ван Чжаньго. Бяньцзин дишюй сяньюй цзинцзи фачжань яньцзю (Изучение экономического развития приграничных районов, уездов и областей).- Харбин, 1997- С.50-

67.; Дунбэй хэцзо синши фэньси юй юйцэ (Прогнозы и анализ экономического положения СВА). - Чанчунь, 1996.; Дунбэй шюйюй хэпин юй фачжань ди цзю цы гоцзи сюэшу яньтаньхуй - 21 шицзи шюй цзи. (Сборник материалов 9-й междунар. науч. конф. «Северо-Восточная Азия: мир и развитие. Обсуждение моделей экономического регионального сотрудничества в XXI веке»).- Чанчунь, 2000.

4. Сборник российско-китайских договоров 1949 - 1999.- М., 1999. - С. 418.

И.В. Тарасенко
Улан-Батор

Некоторые современные аспекты военно-морских отношений России и НАТО

Проблемы национальной безопасности Российской Федерации и способности ее противо-

стоять современным вызовам в сфере безопасности во многом зависят от того, как складыва-

ются отношения России и НАТО в военно-морской деятельности. Взаимоотношения СССР, а впоследствии и РФ с НАТО, с момента его образования, развивались по двум сценариям:

- постепенное охлаждение отношений НАТО с СССР, а в дальнейшем с ее правопреемником – Россией;

- терпеливый поиск согласия и совпадающих интересов, дальнейшее взаимовыгодное партнерство в укреплении потенциала реагирования на реальные, а не мнимые вызовы общей безопасности.

Геополитические реалии и современные отношения НАТО и России в сфере военно-морской деятельности настоятельно требуют от России в интересах ее национальной безопасности терпеливо искать альтернативу конфронтации.

Сотрудничество России и НАТО может быть осуществлено в сорока трех видах, которые в целом можно свести в тринадцать общих направлений: военные контакты и сотрудничество, структурная интеграция, многонациональные оперативные силы, терроризм и сопутствующие ему угрозы, нераспространение ОМУ, противодушная и противоракетная оборона, урегулирование кризисных ситуаций и миротворческая деятельность, контроль над вооружениями, сотрудничество в оборонной отрасли, региональное сотрудничество, вопросы экологии и чрезвычайных ситуаций, военное образование и обучение, экономическое сотрудничество, а также общее взаимодействие.

Собственно говоря, НАТО и Россия - обреченные военно-морские вечные соседи на Земле, где более ее 70% поверхности покрыто водой и более 80% всех товарных перевозок сегодня осуществляется водным транспортом. И более того, растущее число асимметрических угроз в прибрежных зонах и международных водах требует согласованных действий со стороны НАТО и России (1).

Согласованность в первую очередь должна опираться на «три кита» – *документы, организационно-штатные реформы и рабочее взаимодействие*, которые являются ключевыми областями в успешном военно-морском сотрудничестве России и НАТО сегодня и в будущем.

Еще в недавнем прошлом возможность игнорирования признания данных областей ключевыми оборачивалась для обеих сторон серьезными проблемами. Источником напряженности в военно-морских отношениях является зона территориальных вод. У вероятных противников были всегда свои точки зрения по данному вопросу. В Москве исключали всяческую возмож-

ность приближаться к своему побережью. Оппонент полагал, что натовские корабли имеют незыблемое право «свободного прохода».

Неумение и нежелание обеих сторон признавать единство трех основополагающих принципов как ключ к согласованности рано или поздно должно было привести к конфликту. 12 февраля 1988 года, американские корабли - ракетный крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон» - стремительно приближались к советскому берегу. ВМС СССР осуществляла наблюдение за ними сторожевыми кораблями Черноморского флота «Беззаветный», пограничным «Измаил» и поисково-спасательным кораблем «Ямал». В 10.15 «Беззаветный» передал на американский крейсер предупреждение: «До входа в территориальные воды СССР 20 кабельтовых. В случае нарушения Вами территориальных вод имею приказ вытеснить Вас вплоть до навала». С американского крейсера был получен ответ, что корабли ВМС США не изменят курс и продолжают пользоваться правом мирного прохода... Спустя минуты «Йорктаун» и «Кэрон» пересекли границу территориальных вод СССР. Впоследствии произошло то, что и должно было произойти... В 11:02 «Беззаветный» со скрежетом навалился правым бортом на левый борт американского крейсера, пройдясь по нему, смяв леера и пусковую установку ракет «Гарпун» (это был наиболее опасный момент: внутри находились боевые крылатые ракеты). Сам «Беззаветный» отделался помятой обшивкой по правому борту. Обошлось без пострадавших из числа экипажа. Тем временем другой советский сторожевой корабль, догнав следующий американский корабль, навалился на его левый борт в кормовой части, повредив ему шлюпку и шлюбалку, смяв себе при этом фальшборт.

Инцидент грозил перейти в серьезный конфликт, и понимали это обе стороны. В 11.40 на советских кораблях получили приказ отойти, но быть готовыми к повторному навалу. Американские корабли, вероятно получив приказ, повернули на обратный курс. Выйдя в открытое море, они легли в дрейф, а затем ушли в сторону Босфора, не приближаясь более к советским берегам.

Вполне очевидно, что приход к обоюдному пониманию того, что согласованность в первую очередь должна опираться на «три кита», долг и труден. Безусловно и то, что приход к обоюдному пониманию невозможен без «человеческого фактора», без конфронтационного опыта, без попыток совместных действий.

Впервые совместные действия по развитию взаимопонимания прошли более десяти лет на-

зад. В учениях «Помор-94» были задействованы боевые корабли НАТО и российский сторожевой корабль «Легкий». Тогда Игорь Касатонов входил в состав руководства учений, будучи представителем министра обороны РФ генерала армии Павла Грачева. Тогда отрабатывались вопросы взаимодействия российского сторожевика с кораблями НАТО.

После этого участие сторон в совместных маневрах стали регулярными. К примеру, Балтийский флот ежегодно участвует в маневрах ВМС НАТО «Балтопс». Перерыв был с 1998-го по 2000 год, когда Россия и североатлантический блок разошлись во мнениях по югославской проблеме.

Проблемы совместных поисков путей противостояния современным вызовам на море становятся реальным направлением развития новых военно-политических отношений России и НАТО. Наглядный пример тому – участие кораблей Черноморского флота в антитеррористической операции НАТО «Активные усилия» в Средиземноморье и совместные действия по спасению экипажа российского батискафа АС-28 у берегов Камчатки.

Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что обеспечение безопасности в открытом море, в международных водах является важнейшей задачей для состоящего из 26 стран Североатлантического союза. «Безопасность на море, обеспечение безопасного прохода судов и поддержка согласованных международных усилий по защите источников энергоснабжения, – заявил генеральный секретарь, – являются приоритетными задачами для НАТО». (2)

Действия по поддержанию безопасности соответствуют интересам обеих сторон, несмотря на разные декларации по важнейшим геополитическим понятиям «Безопасный проход» и «Источники энергоснабжения». Престиж государства и ее безопасность оказываются важнее деклараций. Ведь все же президенты РФ и США договорились о совместных военно-морских учениях в то время, когда Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию по Ираку, которую разработали США и Англия. Вполне возможно, что прошедшие учения Россия-НАТО в Атлантике – своеобразный сигнал силам терроризма о том, что разногласия по проблеме Ирака между великими державами не являются определяющими для их отношений. Легкость, с которой президенты РФ и США договорились о маневрах, может быть проявлена и при решении другой силовой проблемы – совместного миротворчества на Ближнем Востоке.

Таким образом, военно-морские отношения России и НАТО становятся реальной и высокоэффективной временной или постоянной основой для осуществления совместной деятельности по укреплению международной безопасности и стабильности, что, безусловно, соответствует укреплению национальной безопасности Российской Федерации. События 11 сентября 2001 года, кардинально изменившие систему международных отношений, в особенности отношения между Россией и НАТО еще раз подтвердили необходимость совместных согласованных действий по противодействию международному терроризму и обеспечению безопасности. С точки зрения реальных программ и инициатив сотрудничество военно-морских сил является одной из наиболее развитых сфер сотрудничества по линии Совета Россия – НАТО (СРН).

Необходимо поддержание данного уровня сотрудничества и придание ему определенного импульса, например, сделав военно-морские отношения многонациональным политическим форумом, а также средством для развития отношений России и НАТО во имя обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Развитие натовской политики противодействия терроризму в реальности привело к неуклонному развитию идеи расширения "зоны ответственности" Североатлантического блока на Восток. Данная новая особенность содержания политики НАТО наносит ущерб национальной безопасности и национальным интересам России.

В военно-стратегическом плане выход НАТО непосредственно к границам России на широком фронте от Балтики до Черного моря способен послужить своего рода гарантом попыток поэтапного пересмотра сухопутных и морских границ со странами СНГ, а со временем может привести к изменению характера прежних добрососедских отношений Российской Федерации с рядом стран. Особенно тяжелый ущерб наносится России как морской державе. При вступлении в НАТО Прибалтийских и Причерноморских стран будет существенно ограничена деятельность российского военно-морского флота в Баренцевом море, на Балтике и на Черном море. В частности, Балтийский флот России в этом случае потеряет свободу маневра, фактически окажется запертым в Санкт-Петербурге, тогда как Североатлантический союз получит существенные военные преимущества, освоив стратегически выгодные военно-морские базы на территории стран, вступивших в блок. У НАТО

появится и возможность плотно контролировать оставшиеся морские "окна" России.

Совершенно очевидно, что для России было бы предпочтительнее, если вакуум безопасности по периметру СНГ был заполнен нейтральными государствами (Финляндия, Прибалтийские государства, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария). Это действительно послужило бы буфером безопасности в Европе, и не только на долгосрочную перспективу.

Несмотря на имеющиеся стратегические противоречия России и НАТО, все же военно-морское сотрудничество России и НАТО является сегодня одним из главных успехов, достигнутых в рамках СРН. «Три кита» - эти ключевые области должны всегда быть взаимосвязаны и в этой взаимосвязи развиваться.(3)

Первая область – документы. Какие бы общие решения или совместные действия не предпринимали Россия и НАТО на море в будущем, они должны осуществляться на общих принципах ООН и решений СРН. Только основываясь на них, можно и нужно выйти на новый качественный уровень сотрудничества, который в свою очередь предполагает подписание пяти дополнительных документов: Военно-политических принципов (ВПП) проведения операций ВМС России и НАТО, Плана действий ВМС России и НАТО, Комплексного Вспомогательного договора о текущей деятельности, Договора о финансировании ВМС России и НАТО и Документа тактических процедур и правил морского маневра ВМС России и НАТО.

Подписание вышеуказанных пяти документов позволит начать организационно-штатные реформы, т.е. вторую ключевую область. При этом изменения необходимо проводить, создавая

новые организационные структуры на трех уровнях.

Учреждение на первом уровне Подготовительного военно-морского комитета (ПВМК) с главной задачей подготовки и наблюдения за исполнением решений принятых СРН и новой структуры ГВМП – главных военно-морских представителей – позволит сформировать ГОВМШ – группу обеспечения военно-морского штаба. Необходимостью организационно-штатного изменения второго уровня является формирование Объединенного командования оперативным соединением ВМС России и НАТО. Наконец, изменения третьего уровня будут заключаться в создании ряда организаций командования оперативным соединением.

Третья ключевая область – рабочее взаимодействие, касается наиболее серьезных угроз глобальной безопасности, таких как распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), борьба с терроризмом, уменьшение пагубных последствий от захоронений химического оружия, затопленного в Балтийском море после Второй мировой войны, и т.д.

Учет трех составляющих для эффективного сотрудничества позволит России, на протяжении столетий проводившей собственную многовекторную внешнюю политику, обусловленную уникальным геополитическим положением и размерами ее территории, сохранить и, возможно вернуть свои позиции, как мирового гаранта стабильности и безопасности. На современном этапе своего развития при весьма энергичной международной деятельности Российская Федерация активно развивает военно-морскую составляющую своих отношений с НАТО для обеспечения своей национальной безопасности.

1. Joshua Sinai, «Future Trends in Worldwide Maritime Terrorism», The Quarterly Journal (Журнал Консорциумов Военных академий Институтов изучения вопросов безопасности в рамках Партнерства ради мира), 3:1, 2004 . - С.49.

2. Johnson B., « History Turns Inside Out as Russia Ask to Join NATO», Daily Telegraph (21 декабря 1991 г.).

3. Тарасенко И., «Долгосрочные возможности сотрудничества НАТО и России в области военно-морской безопасности », Серия публикаций Athena Papers. №3. Рим, август 2005.